

УДК 1(091)(470)

© В. И. Потанчук, 2011

ИДЕЯ СОЛИДАРНОСТИ КАК СМЫСЛОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Потанчук В. И. – канд. филос. наук, доц. кафедры «Философия и культурология», тел. (4212) 22-43-94, e-mail: epotarchuk@mail.ru (ТОГУ)

В статье автор предпринимает попытку выявить и обосновать одну из интегральных идей русской социально-философской мысли. В качестве таковой утверждается идея солидарности, нашедшая воплощение в учениях различных по мировоззрению отечественных мыслителей (славянофилов и западников, представителей религиозной философии и народников-социалистов), так или иначе обосновывающих свое понимание общественного идеала.

The article presents the author's attempt to reveal and substantiate one of the integral ideas of the Russian social philosophic thought. As such, the idea of solidarity is approved; this idea has been reflected in teachings of domestic thinkers having various outlooks (Slavophiles and Westerners, religious philosophers, socialists), and substantiating their understanding of a public ideal.

Ключевые слова: солидарность, соборность, кафоличность, всеединство, общественный идеал, кооперация, целостность, социальное единство, крестьянская община, славянофильство, народничество.

Тенденция к поиску общественного идеала, прослеживаемая в русской социально-философской мысли, определила некоторые сходные, более того, общие принципы понимания его сущности. Анализируя социальную реальность, большинство отечественных философов приходят к выводу о том, что общество есть объективная действительность и представляет собой структурированное целое, где элементы органично связаны между собой, сохраняя в то же время свою свободу.

Стремление понять общество как целостность вне зависимости от наличия в нем процессов социальной дифференциации, и учитывая наличие действующих в нем противоречий, свойственно для русских мыслителей различных теоретических направлений. Они далеко не всегда ставят в качестве абсолютной цели реализацию некой идеальной модели справедливого общества, воплощающей идею общего блага. Общественный идеал, у них, зачастую,

выступает мерой оценки социальных явлений. Для них более важно отыскать и теоретически обосновать факторы, способствующие социальному единству, определить ориентиры, на которые следует опираться в общественной жизни, а также предотвратить проникновение в российское общество сил энтропии. Наличие деконструктивных сил русские философы обнаруживают, как правило, в западной культуре: папизм, крайности рационализма, индивидуализм, государственный бюрократизм, дух мещанства и т. п.

Прежде чем перейти к интерпретации сути принципа (руководящей идеи), определяющего понимание отечественными философами социального идеала, выделим те социообразующие факторы, на которых базируется последний. В качестве ведущих факторов социального единства мыслители различных мировоззренческих ориентаций в России рассматривали религию, нравственность, государственную власть, общинное хозяйство.

Связь с религиозным мировоззрением вообще является одной из характерных черт русской философии. На религию как на социообразующий фактор, как на духовную основу общества указывали многие отечественные мыслители. Одними из первых о религиозно-социальном значении церкви как Богочеловеческого организма напомнили славянофилы. Общество они рассматривали либо в виде аналога христианской православной церкви, либо как стремящееся к целям, диктуемым церковью. Продолжили начатую славянофилами актуализацию христианства, расценивая его в качестве животворящей духовной основы социальной жизни В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Г. П. Федотов и др. Эти русские мыслители в процессе своей интеллектуальной эволюции пришли к выводу о том, что всякого рода социальные дисгармонии будут успешно преодолены, если духовной доминантой в общественном сознании станет христианство. Так, С. Л. Франк в «Духовных основах общества» указывал, что основная социальная функция церкви – «быть как бы «душой» общества, то есть силой, связующей и идеально-направляющей общественную жизнь» [1], которая полна постоянной борьбы между началом солидарности и началом индивидуальной свободы, между центростремительными и центробежными силами и т. д. Последний источник общественной связи, по его мнению, лежит в моменте служения, в утверждении общественного единства в святыне. Для большинства названных выше мыслителей главенствующей в их философии была интуиция всеединства, но и персонализм Н. А. Бердяева, например, – это стремление к продолжению Божественного творения посредством творчества личности. То есть, и для него цели, поставленные вне рамок религии бессмысленны.

Таким образом, христианскую религию русские философы понимают в этическом плане как принцип, работающий на всех уровнях человеческого бытия, в том числе и социальном. В этом смысле панморализм, присущий русской философии, со всей очевидностью выражен в ее социально-философских учениях. Нравственность рассматривается как сущностное выражение общественных отношений. По В. С. Соловьеву, она выступает глав-

ным фактором, формирующим человека и общество, а нравственный идеал, укоренный в абсолютно-сущем, служит критерием исторического прогресса, нравственной целью пронизано все общественное развитие.

В рамках общественно-политических теорий русской социально-философской мысли формируется представление о государственной власти как институте, выполняющем социально стабилизирующую функцию, охраняющем религию и нравственность, сдерживающем процессы социальной дифференциации. Особенно показательны в этом отношении идеи «государственного охранительства» К. П. Победоносцева, теоретические разработки К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова и других мыслителей – апологетов русской монархии. В. С. Соловьев полагал государство важнейшим органом «общественного тела». По отношению к обществу государство выступает, прежде всего, как собирательный орган, препятствующий торжеству зла. Исходя из нравственной оценки, «государство есть собирательно-организованная жалость» [2] по отношению к социально незащищенным, гарант защищенности каждой личности. Поэтому и каждая личность обязана выполнять свой нравственный долг по отношению к государству и не допускать его разобщенности.

Немало представителей русской социально-философской мысли, порой различных мировоззренческих ориентаций (И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, К. П. Победоносцев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Б. Н. Чичерин), обращаются к семейному быту и народной традиции как фактору социального единства и основанию для реализации общественного идеала, поскольку имеет место строгая зависимость процессов, происходящих в семье и обществе. Что касается России, то простота ее традиционных семейных отношений, сохранение народного быта препятствует социальной дифференциации, усложнению форм социальной жизни и общественно-политическим кризисам.

Своеобразную ролью общественного объединителя наделяется в русской социально-философской мысли и институт хозяйства. В этом плане наблюдается тенденция отрицания экономической выгоды. Частная собственность, хотя и не отрицается, однако и не выступает в качестве значимого фактора в экономическом развитии, напротив, доказывается необходимость общинного ведения хозяйства, в основе которого лежит коллективное землепользование. Свои аргументы в пользу развития свободной общины выдвигали представители дворянской оппозиции (П. И. Пестель, «Русская правда»), социальный идеал славянофилов включал общину как первичную ячейку преобразованного общества, так как в ней имеет место проявление соборности. Согласно А. И. Герцену, социальный идеал (общинный социализм) может осуществиться в наиболее благоприятных для этого условиях российской действительности, то есть на основе русской крестьянской общины, содержащей в себе зачатки социализма. На перспективы развития общины указывал Н. Г. Чернышевский, а на использование ее в качестве ячейки нового общест-

ва, представляющего собой союз самоуправляющихся общин (без государства), теоретики анархизма – М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин.

Итак, мы видим, что целая плеяда русских мыслителей, несмотря на различие во взглядах на социально-политическое устройство страны, в отношении к религии и иные расхождения в мировоззрении, не соглашались с существующим положением дел в России и стремятся к некому социальному идеалу, который видят в целостности общества. Они, зачастую, называют сходные факторы общественного единства, и, хотя оценивают их далеко неоднозначно, обнаруживают определенную степень их укорененности в российской действительности. Указание на данные факторы как основу для консолидации российского общества – это, чаще всего, обращение к старине, традиции, что, в свою очередь, говорит о консерватизме, свойственном русской общественной мысли. Тем не менее, это те основания, которые, по мнению русских философов, понятны русскому народу, присущи народной жизни, в опоре на них и складывается специфическое «русское мировоззрение», а значит, они могут способствовать всеобщему **согласию и единству**. Следовательно, идею, фундирующую целостность социума и выступающую в качестве смысловой составляющей русской социальной философии, можно предельно кратко обозначить понятием «солидарность».

«Солидарность» означает общность интересов, единое понимание основных принципов мировоззрения, совместную ответственность. Несмотря на то, что данный термин приобрел в русской философии особую значимость в связи с распространением в России идей социализма, его смысловое содержание вполне коррелируется с содержанием ряда понятий религиозной философии. Так, например, соборность согласно социальным воззрениям А. С. Хомякова, трактуется как особый род человеческой общности, характеризующийся свободой, любовью и верой. Поскольку любовь является основой соборного общения с миром и другими людьми, то такое социальное единство представляет собой свободное единение свободных индивидуальностей. Общность интересов и взаимопонимание личностей здесь, т. о., обосновывается общей любовью к тем же самым абсолютным ценностям (славянофилы делали в данном смысле акцент на православии). С. Н. Булгаков и П. А. Флоренский дают термину «соборность» церковно-богословскую трактовку и обозначают его как «кафоличность». Кафоличность есть душа православия, и означает вселенскость, единую жизнь в единой истине.

Социально-философский контекст принципа «всеединство» также выражает отсутствие противостояния свободы и единства, их добровольную взаимодополнительность. Согласно В. С. Соловьеву, на смену несовершенному государственному уровню общественной жизни должно прийти всемирное теократическое общество, наступление которого означает осознание всеми людьми в силу их нравственной сущности (результата божественного происхождения) общечеловеческих ценностей и одновременно реализацию их в индивидуальном национальном плане. Такое объединение людей по принципу нравственной общности создаст необходимую общественную солидар-

ность. Нравственное общество, по В. С. Соловьеву, определяется «характером свободной общинности, или практического всеединства, в силу которого все составляют цель деятельности для каждого и каждый для всех», и «все члены общества составляют не границы друг для друга, а внутренне восполняют друг друга в свободном единстве и духовной любви» [3].

С. Л. Франк, оперирующий терминами «всеединство» и «соборность», прямо указывает на солидарность как одно из начал, лежащих в основе социальной жизни. Начало солидарности базируется на сознании внутренней близости человека человеку, сочувственном сопереживании, интуитивном взаимном понимании, интимно-семейной близости, на общности интересов между отдельными людьми внутри социальных групп, из которых складывается общество как целое. Философ приводит в подтверждение тому следующие примеры. Даже классовая борьба предполагает наличие классовой солидарности, даже война знает, хотя бы в принципе, правила международного права, которым она должна подчиняться, даже истинный интернационализм есть осознание общности человечества как целого и возможен лишь через общение между собой разных национальностей, сознающих себя как нация. Кроме того, Франк отмечает, что из начала солидарности как принципа, конституирующего саму общественную связь между людьми, коренящегося и вытекающего из первичного единства «мы» («соборности»), следует единство целого, которое слагается из малых союзов и объединений и непосредственно зиждется на живой близости между конкретными людьми. Само противоборство между «я» и «мы» есть, по сути, противоборство между началом свободы и началом солидарности, сменяющееся согласованностью тогда, когда каждое из них воспринимает свое бытие как служение. Служение же здесь надо понимать не как пассивное подчинение обществу, или индивидуальной человеческой воле, не как сотрудничество и партнерство, пронизанное духом эгоизма, а как исполнение должного, как служение Божьей правде.

Таким образом, вполне правомерно рассматривать понятие «солидарность» как близкое по смыслу или даже как наиболее приемлемый эквивалент понятию «соборность».

Высшее развитие, согласно С. А. Левицкому, солидарность получила именно в христианстве. Идеолог русского «солидаризма» называет это учение «наиболее чистым» выражением солидарности, не ограниченной здесь какими либо корпоративными рамками, а имеющей общечеловеческий характер. С. А. Левицкий утверждает солидарность в качестве первичного фактора развития, и сама борьба возможна на ее основе, а не наоборот, так как противоборствующие стороны как бы включены в некое объединяющее их единство. Социально опасен же в отношениях борющихся сторон антагонизм, нарушающий органическую целостность общества. Вслед за С. Л. Франком С. А. Левицкий говорит об органической включенности личности в общество, об их взаимодополнительных отношениях. Вне служения обществу бытие личности является не полным, в свою очередь, общество

становится частью личности. Поэтому отношения между личностью и обществом не могут выступать в виде изначального антагонизма.

По сути дела, достичь всеобщей солидарности и построить цивилизацию братства и родства (образец ее дан в христианском учении о Троице) мечтал в свое время и Н. Ф. Федоров. Общая нравственная цель, понятная и близкая всем без исключения – борьба со смертью и воскрешение мертвых предков – может, по его мнению, объединить человечество на путях ее реализации. «Правда, – отмечал В. В. Зеньковский, – Федоров как-то наивно верил, что, соединившись в «общем деле», все люди через это «общее дело» (воскрешение усопших) внутренне преобразятся, так что все «мерзости» станут просто невозможны. Тут, по-видимому, действовало то убеждение, что само объединение людей (для «общего дела») уже устранит «небратство» между людьми». «Не иначе как путем совокупного действия, – писал однажды Федоров, – идеальное может превратиться в реальное, и мир станет миром» [4].

Активное использование понятия «солидарность» можно проследить в учениях главных идеологов народничества. Так, для М. А. Бакунина исторический процесс – движение от «животности» к «человечности», преодоление первой при помощи «мысли» (науки) и «бунта» (свободы). Состояние «животности» основано на физиологических потребностях человека, тогда как «человечность» идеолог русского анархизма связывал с развитием разума и нравственности, установлением царства свободы, справедливости и согласия. Несмотря на то, что для М. А. Бакунина история человечества «является не чем иным, как продолжением великой борьбы за существование, составляющей, согласно Дарвину, основной закон органической природы» [5], он верит в наступление эры братства, подлинно человеческой организации жизни – «человечности». Это и есть, по его мнению, социализм, который только и способен покончить с борьбой за существование (проявление «животности») и реализовать идею установления общества «всеобщей солидарности».

По мнению П. А. Кропоткина, сфера солидарного является всеобщей и охватывает природный (органический) мир и общественную жизнь человечества, так как и там, и там действует один и тот же закон «взаимопомощи». В области социального бытия солидарность выражается в виде инстинкта общности, более сильного, чем инстинкт самосохранения. Исследуя различные формы человеческой коллективности (ассоциации, союзы, общины), П. А. Кропоткин приходит к выводу о том, что личность получает возможности для своего развития в органичном обществе, представляющем собой федерацию свободных производственных саморазвивающихся ассоциаций (коммун, коопераций), члены которых, руководствуясь правилами солидарности, регулируют свои отношения посредством «взаимных соглашений», традиционных обычаев. Такая общественная организация должна сменить конкурентные формы человеческого общежития, основанные на централизованном государстве, препятствующие свободному развитию человеческих способностей. Исторический прогресс П. А. Кропоткин связывает, прежде всего, не с борьбой классов, а с фактором взаимопомощи и солидарности.

П. Л. Лавров, также уделявший большое внимание проблеме прогресса в общественном развитии, считал одним из высших его проявлений установление и расширение сознательной солидарности на основе критического отношения индивидуумов к себе и окружающей действительности. Социальный идеал П. Л. Лаврова, понимаемый им как общество сознательной солидарности, – это идеал социалистический. Всемирность социалистического движения он расценивал как всемирный союз солидарного человечества, основой которого является сходство идеологий трудящихся различных стран. Отсюда теория «рабочего» социализма П. Л. Лаврова – «есть учение о солидарности всех рабочих независимо от языка, от национальности, от расы, учение о солидарности всего существующего собственным трудом» [6]. Видя в рабочем классе реальное воплощение «сознанной» формы солидарности, П. Л. Лавров при этом не проводил качественного отличия между трудом промышленного пролетариата и трудом крестьянства, делая акцент на сходстве их социально-психологических и нравственно-этических характеристик. По его мнению, русский народ имеет достаточно прочную основу для солидарности небольших групп, а, следовательно, и в целом для развития общежития на началах «рабочего» социализма.

Для Н. К. Михайловского высшим критерием общественного прогресса является всестороннее развитие личности. Совершенное же общество должно состоять из таких личностей, «которые способны к взаимопониманию, взаимоуважению и общим усилиям ради достижения счастья» [7]. Лучшей формой объединения людей Н. К. Михайловский считал простую кооперацию (общественный союз равных, когда у людей одинаковые интересы и функции), с которой у него коррелируется понятие «солидарность».

Солидарность или кооперация людей, проходящая в своей эволюции три стадии: насильственную, полунасильственную и добровольную, выступает основным критерием общественного прогресса в учении Л. И. Мечникова. Роль природной среды, по его мнению, заключается в том, чтобы научить людей солидарности и взаимопомощи, сначала силой страха и принуждения, затем на основе выгоды, и, наконец, на основе свободного выбора.

Лидер так называемого заговорщического направления в революционном народничестве П. Н. Ткачев, следуя общей тенденции этого движения, полагал, что прогресс в обществе возможен только в результате устранения конкурентной борьбы за капитал в ходе социальной революции и последующих за ней мер. Основой построения социалистического идеала могут быть поземельная крестьянская община и рабочая производственная ассоциация, где сольются воедино личность хозяина и работника, трудящийся будет собственником производства, будут уничтожены все привилегии капитала. Таким образом, общественный идеал Ткачева, подобно другим идеологам народничества, исключал классовую борьбу и конкуренцию, и предполагал полное равенство, гармонию интересов, общую солидарность. «Разумное человеческое общежитие возможно только при существовании полной гармо-

нии в человеческих отношениях, при господстве мира, любви, согласия, братства, при совершенной солидарности интересов всех людей» [8].

Таким образом, налицо общая идея, которая направляла социально-философские искания разных в мировоззренческом плане отечественных мыслителей. Определение ее как идеи солидарности позволит более успешно понять не только логику развития русской социально-философской мысли, но и вообще сущность «русского мировоззрения».

Библиографические ссылки

1. Франк С. Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
2. Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. Второе изд. – М., 1990. – Т. 1.
3. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. Второе изд. – М., 1990. – Т. 1.
4. Зеньковский В. В. История русской философии. – В 2 томах. – М., Ростов на/Д., 1999. – Т. 2.
5. Бакунин М. Избранные сочинения. – Пг.: М., 1919–1921. – Т. 4.
6. Лавров П. Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. В 8 томах. – М., 1934–1935. – Т. 4.
7. Лосский Н. О. История русской философии. – М., 1991.
8. Ткачев П. Н. Сочинения. В 2 томах. – М., 1975–1976. – Т. 1.